

Глава 1544. Красный Лотос Жизни и Смерти.

Переводчик: No Fun

Миллионы лучей номологического света спускались, словно широкая река звезд. И Юнь стоял всего в 3-ти метрах от Линь Синьтун, пристально смотря на нее.

Однако Линь Синьтун продолжала смотреть вверх на сияющий Небесный Дао.

Они молчали, и эта сцена, казалось, длилась вечность.

В это мгновение сердце Феи Южоу болело за И Юня. Этот мужчина прошел множество препятствий, чтобы зайти так далеко, чтобы в итоге просто посмотреть на ее спину?

Не было причин сомневаться. То, что описал Божественный Генерал Небесный Нефрит, было правдой. Отказ Линь Синьтун от Королевских Печатей Божественного Монарха был ее собственными словами.

«Синьтун, я просто хочу спросить, разорвала ли ты все связи со своим прошлым. Если это так, то я уйду и сфокусируюсь на преследовании Великого Дао» - сказал И Юнь. Хотя он прибыл в Божественную Империю Белой Луны ради Линь Синьтун, он не хотел перекладывать свои желания на нее.

Линь Синьтун долго молчала, пока не опустила меч. Она медленно обернулась, и в этот момент воспоминания об общении с И Юнем соединились воедино, и И Юнь вспомнил всё, что было связано с ней.

Их взгляды встретились, и И Юнь наконец увидел Линь Синьтун.

Она выглядела на 16-17 лет. Она походила на подростка, но ее глаза казались отчужденными. Взгляд был таким, что мог прорваться через пустоту Небесного Дао. Ее зубы были безукоризненно белыми, и ноги ее были длинными и худыми. Она походила на высокого божественного журавля и на белый лотос, что цвел на возвышающейся заснеженной горе. От ее внешности прерывалось дыхание.

Линь Синьтун посмотрела на И Юня, а взгляд ее был смущенным. Однако в итоге она мягко сказала: «Да...»

Простое слово звучало чрезвычайно бессердечно.

И Юнь, словно вкопанный в землю, потерял дар речи.

Стоя рядом с И Юнем, Фея Южоу подумала, что он не заслуживал этого. По ее мнению, И Юнь был отличным мужчиной. Даже если сияние Линь Синьтун превзошло и Юня, его любовь к ней была тем, что заслуживало ответа от Линь Синьтун.

Но И Юнь в ответ получил лишь такой холодный ответ.

Даже если сердце изменилось, воссоединение, которое заняло столетия, не должно было повлечь за собой лишь один взгляд и краткий ответ.

«Молодой Мастер И, пойдем. Бессмысленно оставаться здесь...»

Передача голоса по Юань Ци от Феи Южоу раздалась в голове И Юня, но он, казалось, не слышал ее. Он продолжил стоять в центре площади.

«И Юнь, ты слышал ответ Ее Высочества. Не мешай коронации Божественной Империи Белой Луны. Мы уже вернули тебе твои Королевские Печати Божественного Монарха. Пожалуйста, немедленно уходи, или я сам заставлю тебя уйти».

Линь Синьтун смотрела на И Юня, словно высекала на сердце внешность И Юня. Затем она медленно отвернулась и снова посмотрела на сияющий Небесный Дао.

«Синьтун, почему? Тебе есть что еще сказать?»

Когда его взгляд встретился со взглядом Линь Синьтун, И Юнь ощутил печаль, которая содержалась в нем. Он уже собирался уйти, но ее взгляд вызвал этот вопрос.

«Этот И Юнь не хочет уходить. Он уже был отклонен, но все равно настаивает на дальнейшем диалоге».

Многие присутствующие люди радовались, когда увидели это. Большинство из них было подавлено его впечатляющим величием, поэтому им естественно нравилось наблюдать за неудачей И Юня.

«Он только что был таким впечатляющим, а сейчас так опозорен. Когда я увидел, что он ведет себя так высокомерно перед гегемонами Карста, я подумал, что его заявление о Линь Синьтун могло быть правдой. Судя по всему, он просто хвастался».

Люди обсуждали это, смотря, как И Юнь делал из себя дурака.

«И Юнь!» Голос Божественного Генерала Небесный Нефрит звучал холодно. «Я в последний раз предупреждаю тебя. Это коронация моей Божественной Империи белой Луны. Ее Высочество молится Небесному Дао, и это самый критичный момент коронации. Я позволил тебе встретиться с Ее Высочеством из-за твоей искренности. И теперь когда твое желание выполнено, не вини меня за то, что я разорву хорошие отношения, если ты не уйдешь!»

Когда Божественный Генерал Небесный Нефрит говорил, его Юань Ци взбушевалась. Его крепкое тело и развевающиеся волосы сделали его похожим на бога войны.

«Лорд Небесный Нефрит, давайте атаковать. Этот И Юнь совершенно бесстыден. Если мы не преподадим ему урок, то он не будет знать своего места».

Заговорил молодой член элиты Божественной Империи Белой Луны. По мнению молодой элиты, Линь Синьтун была истинной богиней. Она была чистой и величественной. Как мужчина мог оскорбить ее?

Они не знали, какими были отношения у И Юня с Божественным Лордом Западная Река и остальными, но они давно уже считали его бревном в глазу.

Однако И Юнь не обратил внимания на угрозу Божественного Генерала Небесный Нефрит. Он просто смотрел на спину Линь Синьтун и ждал ее ответа.

Помимо этого, окружающий сарказм и насмешки, а так же убийственное намерение от гегемонов Карста, казалось, находились в другом пространственно-временном измерении. Казалось, что ничего в этом мире не было связано с ним.

«Синьтун, я хочу услышать ответ».

Голос И Юня звучал, как шепот из глубины его души, раздаваясь в ушах Линь Синьтун.

По щекам Линь Синьтун полились слезы, но она продолжала стоять спиной к И Юню. Она прикусила губу, и кровь потекла из уголков ее губ.

Она так сильно сжимала меч в руке, что ее сустав побелели. Она выглядела так, словно была готова разmozжить рукоять.

Она не повернула голову. Вместо этого она попыталась снова поднять свой меч, но ее пальцы дрожали, из-за чего она не смогла этого сделать.

«Грохот!»

Белый Нефритовый Дворец Феникса неожиданно затрясся.

«Что происходит!?»

Охранники Божественной Империи Белой Луны, которые начали идти к И Юню, едва ли смогли сохранить равновесие.

«Ваше Высочество?»

Люди были встревожены. Белый Нефритовый Дворец Феникса был переработан Линь Синьтун под нее, но в конце концов, это было сокровище уровня Божественного Монарха. Была очевидна сложность контроля для Линь Синьтун, учитывая ее века культивации. Может ли быть, что молитвы Линь Синьтун к Небесному Дао сильно истощили ее, и теперь она больше не может выдержать? Все из Божественной Империи Белой Луны с беспокойством посмотрели на Линь Синьтун. В конце концов, это была ее коронация, чрезвычайно важный момент в ее жизни. Они все стояли на площади перед Белым Нефритовым Дворцом Феникса. Если сила Линь Синьтун закончится, то Белый Нефритовый Дворец Феникса упадет. Это будет означать конец коронации.

«Синьтун!?!» В этот момент в голове Линь Синьтун неожиданно раздался голос.

«Что ты делаешь? Ты забыла наше соглашение?»

Ментальный мир Линь Синьтун был заполнен сияющими золотыми лучами и кристальной водой! Там находилась обнаженная женщина с идеальной фигурой. Ее кожа напоминала молочный нефрит, и сама она купалась в кристальной воде. Ее руки были опутаны серебряными цепями, а на ее тело снова и снова опускали пурпурные руны. Между ее бровей находился цветущий красный лотос. У него было 8 лепестков и уже показывался последний лепесток.

«Учитель...»

Разум Линь Синьтун дрогнул. Обнаженная женщина в ее море души естественно была ее учителем – Бай Юэинь!

«Я...не забыла...»

«Но твое Дао сердце сомневается. Я должна была убить его еще в Гробнице Бога Фэу!»

«Учитель!» Сердце Линь Синьтун сжалось. «Нет!»

«Синьтун! Если бы у нас был другой выход, я бы не выбрала этот способ! Я не хочу, чтобы ты ненавидела меня, и я могу решить не убивать И Юня, но Бог Основатель так не решит. Ты уже видела его силу. Не только я. Даже тело И Юня помечено Богом Основателем! Ты же сама можешь почувствовать эту отслеживающую метку?!»

Когда Бай Юэинь закончила свое предложение, сердце Линь Синьтун поникло, а ее лицо побледнело.

Она объединилась с Бай Юэинь и видела силу Бога Основателя. Если быть точным, то она следовала за Бай Юэинь и видела ее сражение с Богом Основателем.

Несколько десятилетий назад Бог Основатель по неизвестной причине был тяжело ранен в первозданной вселенной. Бай Юэинь ощутила это и прорвалась через слои пространства, чтобы атаковать его.

Бай Юэинь была решительной. Против такой сильной богоподобной личности, как Бог Основатель, люди выбрали бы избегать Его. Только Бай Юэинь пронеслась через космос, чтобы сразиться с ним в смертельной битве.

Но несмотря на это, тело Бай Юэинь было уничтожено в этом сражении. Это привело к тому, что в Карсте думали, что Бай Юэинь умерла.

Бай Юэинь заранее предполагала это. Она взяла с собой Линь Синьтун, чтобы Бай Юэинь смогла войти в море души Линь Синьтун в виде души, чтобы восстанавливаться, если ее тело будет уничтожено.

В то же время это так же было последней реинкарнацией Бай Юэинь.

Великая Техника Реинкарнации – девятая реинкарнация!

бай Юэинь решила реинкарнироваться в тело Линь Синьтун.

Это было эквивалентно тому, что они станут одним целым!

Это было тем, о чем знала Линь Синьтун, и она ментально подготовилась к этому.

Великая Техника Реинкарнации, которую оставила Императрица Шен Мей, разделялась на Концепт Жизни и Концепт Смерти. Бай Юэинь и Линь Синьтун изучили по одной части. Бай Юэинь выбрала Лотос Смерти, поэтому, только соединившись с Лотосом Жизни Линь Синьтун, техника приведет к совершенному результату.

На самом деле Бай Юэинь выбрала Линь Синьтун в качестве ученицы именно для этой цели!

Однако Бай Юэинь поздно встретила Линь Синьтун. Ей пришлось заплатить цену, уничтожив свое тело, но тяжело ранив Бога Основателя, чтобы выиграть время для девятой реинкарнации.

Коронация предназначалась для того, чтобы Линь Синьтун потрясла Карст своим величием в качестве новой императрицы, чтобы предостеречь другие фракции от нападения на империю. После этого Линь Синьтун вошла бы в затворничество на век, чтобы улучшить последнее слияние.

Линь Синьтун знала обо всем этом с самого начала, но решила принять это.

Она знала жертву Бай Юэинь для сражения, и она была должна Бай Юэинь. Она так же уважала ее. Кроме того, это был единственный способ победить Бога Основателя. Кроме того, Бог Основатель оставил на И Юне отслеживающую метку. Даже если Линь Синьтун могла проигнорировать все жизни во вселенной, она не могла проигнорировать жизнь и Юня.

При таких обстоятельствах, у нее не было иного выбора.

И так как она согласилась объединиться с Бай Юэинь, она не могла продолжать быть с И Юнем.

Для этого она культивировала Искусство Прощания с Эмоциями, чтобы разорвать ее смертные связи, что позволит ей оставаться безучастной ко всему. Однако, когда И Юнь действительно появился перед ней и ожидал ее ответа, ее Дао сердце начало колебаться.

Из-за столкновения с Искусством Прощания с Эмоциями из ее рта потекла кровь. Благословение Небесного Дао было на грани разрушения, и она почти утратила контроль над Белый Нефритовым Дворцом Феникса!

<http://tl.rulate.ru/book/47/373582>